

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.19>

UDC 316.628.23:327
LBC 66.4(7Coe)

Submitted: 17.01.2020
Accepted: 25.03.2020

DECISION-MAKING AND EXECUTIVE POWER DEPARTMENTS' ADAPTATION. BARACK OBAMA'S PACIFIC POLICY CASE

Vitalii E. Boldyrev

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Centre for Asia-Pacific Studies, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the Barack Obama's government and administration's decision-making process related to the Asia-Pacific, the interaction of specific officials, rather than general policy goals, played a determining role. *Methods.* Using the structural method, the history of everyday life, and adaptology, the author analyzed the hidden sides of decision-making process that influenced the official narrative. *Analysis.* The analysis is related to interaction with counterparts and behavioural strategies of the president, his administration, the State Department, the Department of Defense and the United States trade representative as the key centers involved in the struggle for policy elaboration. *Results.* Because of high competition among them and the desire of each center to stand for its position, the decision-making process has acquired several peculiarities. To mark their own position and reduce the influence of their competitors, the agencies developed their own strategies supported by created related concepts and narratives, opened new jobs, concealed their real attitudes towards each other as well as the real meanings of the strategies, and proposed new forms of interaction with non-state actors. To prevent the strengthening of other parts of the process Barack Obama and his advisors developed the concept of rebalance. Hillary Clinton responded with the concept of pivot. The Department of Defense, as these narratives struggled, was forced to side with the president, thereby disguising its true goals. United States trade representative R. Krik avoided the struggle and concentrated on adapting to objective conditions. As a result of the struggle, the Barack Obama's government and administration have not developed a common regional strategy based on common goals and understanding of the region.

Key words: USA, Asia-Pacific, rebalance, pivot, adaptation, foreign policy, decision-making process.

Citation. Boldyrev V.E. Decision-Making and Executive Power Departments' Adaptation. Barack Obama's Pacific Policy Case. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 222-235. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.19>

УДК 316.628.23:327
ББК 66.4(7Coe)

Дата поступления статьи: 17.01.2020
Дата принятия статьи: 25.03.2020

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ И АДАПТАЦИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. ПРИМЕР ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЛИТИКИ Б. ОБАМЫ

Виталий Евгеньевич Болдырев

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН,
Центр азиатско-тихоокеанских исследований, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. В процессе разработки политики в отношении АТР в администрации и правительстве Б. Обамы определяющую роль играли не общие политические установки, а характер взаимодействия между сотрудниками органов исполнительной власти. С использованием структурного метода, истории повседневности и адаптологии в статье проанализированы скрытые стороны процесса принятия решений, которые нашли отражение в официальном нарративе. Ключевыми центрами, вовлеченными в борьбу за разработку курса, были президент и его администрация, Госдепартамент, Министерство обороны, представитель США

на торговых переговорах. Вследствие высокой конкуренции между ними и стремлением отстаивать интересы своего ведомства процесс принятия решений приобрел некоторые особенности. Чтобы обозначить свою позицию и ослабить влияние конкурентов, ведомства разрабатывали не только свои стратегии, но и создавали связанные с ними концепции и нарративы, открывали новые рабочие места для их обслуживания, маскировали свое реальное отношение друг к другу, равно как и истинные цели своих ведомств, предлагали новые формы взаимодействия с негосударственными акторами. Чтобы предотвратить усиление других центров принятия решений, Б. Обама и его советники разработали концепцию «перевесивки». Ответным шагом Х. Клинтон стала концепция «кардинального поворота». Министерство обороны в условиях борьбы этих нарративов вынужденно встало на сторону президента, замаскировав тем самым свои истинные цели. Торговый представитель США Р. Крик уклонился от этого противостояния и сконцентрировался на адаптации к объективным условиям. Следствием этой межведомственной борьбы стало отсутствие единой региональной стратегии, основанной на общих целях, задачах и понимании региона.

Ключевые слова: США, Азиатско-Тихоокеанский регион, перевесивка, кардинальный поворот, адаптация, внешняя политика, процесс принятия решений.

Цитирование. Болдырев В. Е. Принятие решений и адаптация органов исполнительной власти. Пример тихоокеанской политики Б. Обамы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 222–235. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.19>

Введение. Как правило, при исследовании и прогнозировании политики того или иного государства проще оперировать видимыми, легко читаемыми данными, которые характеризуют макроуровень взаимодействия государств или социальных сил. При таком подходе акцент делается на общей динамике процессов, а за скобками исследования остаются меньшие уровни социальных взаимодействий, которые, тем не менее, программируют состояние более высоких уровней. Именно анализ микроуровня позволяет лучше понимать логику поведения правительства и проводимого им курса.

В контексте такой постановки методологической проблемы большой интерес и одновременно вызов для исследователя представляет процесс принятия решений, связанный с тихоокеанской политикой Б. Обамы. Приняв страну после Дж. Буша-мл., который начал две долгосрочные военные кампании, новый президент должен был создать себе существенно отличающийся имидж, как с помощью риторики, так и практических действий. Официальные тексты, которые посвящены тихоокеанскому курсу 44-го президента, носившему «имиджевый» характер, свидетельствуют о наличии трудностей, возникших в процессе принятия решений: их маркером стало использование двух слов: «кардинальный поворот» (“pivot”) и «перевесивка» (“rebalance”).

Методы и материалы. Для более глубокого понимания процессов, происходивших

в 2009–2016 гг. в исполнительной власти США, потребуется методология, отличающаяся от традиционной, которая ограничивала бы исследовательское поле анализом деятельности ведомств и общественных институтов. На необходимость таковой для исследования процесса принятия решений в Соединенных Штатах в целом еще в середине 1980-х гг. указывали Г.А. Трофименко и П.Т. Подлесный. По их мнению, она должна определяться двумя аспектами, проистекающими из особенностей процесса принятия решения в Соединенных Штатах. Первый из них связан с участием формальных и неформальных сил. Второй определен сочетанием формальной и неформальной сторон функционирования государственного аппарата [4, с. 4].

О необходимости совершенствования соответствующей методологии свидетельствует и исследование, проведенное М. Гальперином и П. Клэпп, по результатам которого был создан каталог неформальных способов продвижения интересов и взаимодействий, которые используют американские бюрократы [17].

Однако при этом предполагалось, что неформальное поведение бюрократов, которое определяется не регламентами и должностными инструкциями, а логикой межличностного взаимодействия, вплетено в формальное, определенное законами, служебными документами.

Чтобы еще больше сконцентрироваться на неформальных факторах, определяющих

стратегии и шаги ведомств или отдельных государственных функционеров, требуется заимствовать отдельные элементы методологии других общественных наук.

В рамках настоящего исследования наиболее полезными выглядят адаптология и история повседневности. Хотя они имеют разные генетические корни, если следовать логике В.И. Шишкина, эти два направления связаны друг с другом, поскольку адаптация обусловлена повседневной жизнью [6, с. 26]. Соответственно адаптационная стратегия определяется структурой повседневности.

При такой трактовке значимо то, что история повседневности предполагает сбор и анализ отдельных фактов, которые позволяют более точно реконструировать характер общих процессов, выявить их локальные во времени и пространстве особенности, конкретизировать закономерности, определить единство и неравномерность социальных процессов [32, с. 173].

Она исходит из того, что жизнь любого человека, даже облеченного широкими властными полномочиями, определяется разнообразием и многогранностью форм бытия и практик, которые подчас характеризуют неприметные стороны жизни. Выделяется пять основных параметров, состояние которых определяет повседневную жизнь: практические шаги, меры для освоения пространства, персональные профили акторов (социальные, психологические, биографические и т. д.), сети их социальных связей, поведенческие отклонения [3, с. 58–66].

История повседневности в исследовании недавнего прошлого, которое относится, скорее, к исследовательскому полю политологии, а не истории, ставит ряд методологических ограничений. Ключевым методом становится структурный, ориентированный на выявление взаимодействий между вовлеченными акторами и между ними и окружающей их средой. Ему соответствует подход приближения ошупью, предполагающий нелинейное прочтение источников информации, чтобы выявить причины, цели и логику социальных взаимодействий и траекторий движения акторов. Это в свою очередь заставляет исследователя отказаться от каких-либо предварительных собственных мировоззренческих установок и

подойти к исследованию какого-либо объекта или предмета как к исследованию чистого феномена. Такой подход к анализу делает необходимым отказаться и от предварительного указания установок и императивов акторов, вовлеченных в исследуемую проблему. Наконец, власть с точки зрения истории повседневности является совокупностью практических действий, совершаемых конкретными людьми, а не институтами [3, с. 63, 66].

В этом случае анализ процесса принятия решений, касающегося конкретного направления внешней политики, предстает исследованием локального по времени примера более длительного и более сложного по своей структуре явления. Этот пример существует в динамике и определен практическими шагами и взаимодействием вовлеченных акторов, каждый из которых обладает персональными особенностями. При этом они существуют в рамках единой, не застывшей на месте системы, которая определяет как правила игры, так и правила уклонения от них, принимающие в зависимости от ситуации конкретную форму.

Со своей стороны, адаптология в большей мере акцентирует внимание на динамических изменениях структуры социума, выявлении соответствующих моделей и закономерностей.

В ее рамках российские историки предложили следующие подходы. С.В. Яров исследовал адаптации через призму конформизма. Под ним он понимал приспособление людей к новым условиям, которые были созданы властью, их языку, правилам, практикам, сценариям. Им же в российский научный лексикон было введено слово «лаборатория» с совершенно новым значением, а именно трансформированные, модифицированные существующие или вновь созданные повседневные практики, площадки и формы взаимодействия с целью формирования нового человека. Именно они становились основным инструментом конформизма [7, с. 5–6, 42–43, 70].

К.Л. Захарова указывает на то, что вместе с конформизмом, который предполагает то, что люди активно перенимают новые, предложенные им клише, существует мимикрия, формальное превращение в сторонника кого-либо или чего-либо [1, с. 46].

Поскольку и конформизм, и мимикрия исследуются посредством анализа языка, в практическом плане это ставит следующую проблему: для изучения конформизма достаточно выявить те языковые формы, которые отражают принятие правил игры. Для того чтобы доказать, что конкретные слова являются признаком мимикрии, нужно выявить наличие публичного транскрипта, с помощью которого выражается уважение к власти, и скрытого транскрипта, который отражает подлинные намерения субъекта. Публичный транскрипт связан с внешним проявлением властной практики, отражает принятие подвластными определенных норм подчинения власти и уважения к ней [1, с. 52; 7, с. 5–6, 71].

Таким образом, в контексте исследования взаимодействий внутри исполнительной власти единственным аспектом применения адаптологии является анализ того, действительно ли представители конкретных ведомств следовали концепции региональной политики, предложенной президентом, находились в оппозиции к ней, или выступали ее временными, формальными попутчиками, чтобы скрыть свои истинные интересы и реализовать их в будущем при более благоприятных обстоятельствах.

В соответствии с положениями истории повседневности и адаптологии в центре исследовательского внимания будет находиться структура неформального взаимодействия органов исполнительной власти и соответствующее профессиональное поведение их сотрудников. С помощью анализа созданных ими текстов, как официального, так и неофициального характера, будут выявлены формы их приспособления к меняющейся обстановке и друг к другу.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы установить, как на внешнеполитический процесс тихоокеанской политики США 2009–2016 гг. повлияло повседневное взаимодействие органов исполнительной власти и приспособление их сотрудников друг к другу и окружавшей их среде, как внешней данности.

Задачи исследования состоят в следующем:

– опираясь на концепцию циклов американской истории А.М. Шлезингера-мл., опре-

делить место президентства Б. Обамы в континууме американской истории, выявить, как это положение повлияло на процесс принятия решений тихоокеанской политики Б. Обамы;

– выявить роль наиболее влиятельных личностей в этом процессе;

– реконструировать повседневные практики ведомств и их ключевых сотрудников, установить их явный и скрытый смысл, который свидетельствовал о характере и целях взаимных приспособлений.

Поскольку исследование хронологически относится к недалекому прошлому, источниковая база представляет собой ключевой вызов. И история повседневности, и адаптология требуют опоры на разные источники, причем приоритет отдается источникам персонального происхождения. Несмотря на всю временную близость тихоокеанской политики Б. Обамы, в отличие от других региональных внешнеполитических направлений, именно оно обеспечено не только максимальным разнообразием видов источников, но и их значительным количеством: опубликованы публичные выступления, стенограммы официальных лиц, электронные письма госсекретаря Х. Клинтон, мемуары участников процесса принятия решений. Они позволяют провести необходимый анализ взаимодействия президента, его аппарата, государственного департамента, министерства обороны и торгового представителя США. Правда, здесь присутствуют существенные ограничения. Во-первых, из-за небольшого временного лага между исследуемым феноменом и написанием статьи проблема секретности не дает возможности реконструировать максимально полную картину феномена. Этим продиктован отказ от насыщенного описания, ведущего приема истории повседневности, который используется для воссоздания подробных сетей взаимодействия. Вместо этого при анализе отдельных аспектов, если это уместно, акцент делается на символическом контексте публичных действий подобно тому, как М. Грэм исследовала политику Б. Обамы в области безопасности [16, р. 180–202]. Во-вторых, проблема доступности информации ограничивает круг исследуемых ведомств, лиц и примеров их взаимодействий.

Анализ. В соответствии с концепцией А.М. Шлезингера-мл. американский истори-

ческий процесс развивается циклически. Каждый цикл имеет три фазы: период активизма, пик цикла и период усталости. В течение первой фазы общественные силы и представляющее их правительство стремятся реализовать новые меры для решения наиболее насущных проблем. На пике цикла предложенные меры и модели успешно работают. В период усталости они дают сбой, накапливаются новые проблемы, которыми общество пренебрегает, а правительство продолжает ориентироваться на апробированные способы их решения [27, р. 28–29].

Основной начавшегося в 1980-х гг. цикла американской истории в сфере экономики была свободная торговля. Основанная на ней хозяйственная модель успешно функционировала до экономического кризиса 2008 года. Таким образом, в контексте концепции циклов американской истории он стал рубежом между пиком цикла и периодом усталости.

Другим важным параметром, который определил место Б. Обамы в истории США, стало партийное развитие. Анализируя новейшую историю Демократической партии, В.О. Печатнов пришел к выводу, что последняя волна ее развития началась в годы президентства У. Клинтона, на которое пришелся пик исторического цикла. В середине 2000-х гг. идеи 42-го президента получили дальнейшее развитие, найдя отражение в предвыборной программе Б. Обамы [5, с. 458–462].

Кроме того, ряд ключевых постов администрации и правительства, связанных с политикой США в АТР, заняли люди, имевшие опыт работы в исполнительной власти при У. Клинтоне. В их числе госсекретарь Х. Клинтон (2009–2013), заместитель госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана К. Кэмпбелл (2009–2013), министр обороны Л. Панетта (2011–2013). Наконец, Дж. Манн обращает внимание, что большинство сотрудников, независимо от опыта работы в период президентства У. Клинтона, разделяло сложившиеся в 1990-е гг. фундаментальные взгляды Демократической партии на внешнюю политику, основанные на идее распространения либеральных экономических и политических свобод в мире [18, р. 57].

Иными словами, Б. Обаму сдерживали не зависящие от него условия, он был ограни-

чен господствовавшими идеями и тенденциями развития американского общества. В этих условиях он оказался неспособен предложить какие-либо принципиально новые внешнеполитические идеи.

Несмотря на внешнее идейное единство, исполнительная власть при Б. Обаме не была монолитной. Уже на этапе формирования высших эшелонов власти Б. Обама, не имевший достаточного опыта для управления государством, стремился назначить на ответственные посты представителей разных групп Демократической партии, чем заложил потенциал для будущих противоборств и конфликтов [18, р. 2–6, 43]. Наибольший риск был связан с назначением Х. Клинтон главой Госдепартамента. В данном случае сторонники Б. Обамы, равно как и глава государства, оказывались вынуждены иметь дело не просто с назначенцем. Во-первых, она была очень влиятельным членом Демократической партии, и ее назначение было продиктовано опасениями, что, став сенатором, Х. Клинтон получит возможность эффективно атаковать курс президента, в то время как вхождение в кабинет лишит ее такой возможности. Во-вторых, для нее не было чуждым стремление быть серым кардиналом. На это указывает ее опыт первой леди. За мастерство закулисного влияния ее прозвали неофициальным заместителем госсекретаря правительства У. Клинтона. В-третьих, она имела широкие связи, которые могла противопоставить социальным контактам президента [18, р. 3–6].

Стремясь минимизировать риски, связанные с назначением Х. Клинтон, которая, получив от президента управленческую автономию в пределах вверенного ей ведомства, была полна решимости сделать Азию центром внешней политики США [2, с. 35, 67], Б. Обама, опираясь на своих ближайших советников по делам Азии, предложил концепцию «перебалансировки». Китаевед Дж. Бадер, ведущий советник президента по делам Азии и один из ключевых оппонентов Х. Клинтон [18, р. 5], в своих мемуарах следующим образом изложил ее приоритеты: укрепление отношений с КНР, поддержание баланса сил с опорой на союзников, построение экономического лидерства, обеспечение денуклеаризации и нераспространения на Корейском полуострове, поддер-

жание сильного присутствия США во всех сферах региональных отношений, участие и лидерство в ключевых региональных организациях, продвижение прав человека [9, р. 6–8].

Предложив концепцию «перебалансировки», которая по своей сути представляла реакцию на состояние региональной среды, и часто используя этот термин в публичном пространстве, Б. Обама был против того, чтобы любое другое ведомство имело свою региональную концепцию [10, р. 11, 29–30]. Так президент добивался идейного конформизма других ведомств в процессе принятия решений, создав лабораторию по воспитанию своих сторонников. Тот факт, что данное слово прочно вошло в политический лексикон в период правления 44-го президента, указывает, что эта языковая лаборатория работала эффективно, а значит несла для Х. Клинтон риск снизить ее влияние.

Как следствие, для укрепления своих позиций и в противовес президентской концепции главе внешнеполитического ведомства было необходимо не только разработать альтернативную концепцию, но и сопроводить ее неформальными шагами, позволяющими укрепить свои позиции. Таковой стала концепция «кардинального поворота», которую госсекретарь представила, не используя бюрократические каналы, а презентовав ее в широком публичном пространстве. Всего таких презентаций было две. Первая состоялась в январе 2010 г. во время выступления в Голлолу. Тогда были выделены следующие приоритеты:

- опора на действующие военно-политические союзы;
- взаимодействие со странами АТР в рамках существующих региональных институтов;
- достижение принятия региональными институтами эффективных и прагматичных решений;
- поддержание и усиление гибкости американской линии;
- необходимость для США как азиатско-тихоокеанской державы решить, какие институты будут определяющими в регионе [25].

Во второй раз концепция была презентована на страницах журнала «Форин Полиси» в октябре 2011 года. В статье Х. Клинтон уже по-другому расставила приоритеты, по-друго-

му их сформулировала, предложила новые. В ней она исходила из того, что после окончания войн на Ближнем и Среднем Востоке внешняя политика США оказалась в поворотной точке. При этом поворот должен быть осуществлен в сторону усиливающейся Азии, и иметь следующее содержание: укрепление двусторонних военно-политических союзов, укрепление отношений с усиливающимися державами, вовлечение в региональные институты, расширение торгово-инвестиционного сотрудничества, широкое военное присутствие, продвижение демократии и прав человека, обеспечение свободы мореплавания [11].

Происшедшая трансформация свидетельствует, что процесс концептуального осмысления и разработки азиатско-тихоокеанской политики в Госдепартаменте постоянно развивался, реагируя на изменения внешней среды и учитывая общие реалии внутренней среды. Так, в первой интерпретации кардинального поворота акцент делался на необходимости поддерживать военно-политический баланс, опираясь на традиционные военно-политические союзы, взаимодействовать со странами региона в рамках и на полях существующих многосторонних объединений (например, АТЭС, АСЕАН, ВАС и т. д.) и развития региональных институтов, выгодных американским интересам [Транстихоокеанское партнерство (далее – ТТП)].

Во второй же интерпретации в ответ на интенсификации споров за острова и акваторию в Южно-Китайском море, активным участником которых был Китай, появляется пункт об обеспечении свободы мореплавания. Также концепция была дополнена традиционным для демократических правительств, начиная с правительства Дж. Картера, пунктом о продвижении и защите прав человека, чтобы укрепить авторитет среди однопартийцев и правозащитных групп, являвшихся сторонниками Демократической партии. По-видимому, это было сделано ввиду того, что к осени 2011 г. в Госдепартаменте завершилась разработка политики в отношении Мьянмы, и начиналась активная фаза ее осуществления. По инициативе Х. Клинтон, стержнем этого курса стало поощрение мьянманского правительства следовать американским стандартам соблюдения прав человека [2, с. 134–164].

Развивалась концепция кардинального поворота и в практическом плане, чему в немалой степени способствовал советник Х. Клинтон К. Кэмпбелл, которого она знала как специалиста по Восточной Азии еще в бытность первой леди. Чтобы эффективнее воздействовать на бюрократию, в том числе непосредственно связанную с президентом, К. Кэмпбелл участвовал в создании 70 новых должностей в Госдепартаменте для обслуживания политики «кардинального поворота» [10, р. 16], основав, таким образом, лабораторию внешнеполитического ведомства, как языковую, так и по производству кадров с необходимым стилем мышления, в противовес лаборатории президента.

В результате этих шагов влияние Х. Клинтон выросло. Об этом свидетельствует то, что в ходе отдельных выступлений и на некоторых приемах Б. Обама, проявляя учтивость по отношению к влиятельному госсекретарю и представленной ей элите Демократической партии, иногда употреблял слово «кардинальный поворот», чем вводил в заблуждение своих сторонников [10, р. 29; 23]. Эта черта поведения президента проявлялась и после смены руководителя внешнеполитического ведомства [24].

С назначением Дж. Керри на пост государственного секретаря в 2013 г. и уходом влиятельного сторонника концепции кардинального поворота К. Кэмпбелла проблема межведомственного противоборства между Белым домом и Госдепартаментом исчезла, завершившись победой концепции Б. Обамы. Тем не менее язык, разработанный Х. Клинтон, продолжал оказывать незначительное влияние на речь президента.

Другой влиятельный в партийных кругах назначенец из числа приближенных к У. Клинтону, Л. Панетта, встал во главе Министерства обороны. В контексте межведомственного взаимодействия его влияние зависело не столько от персональных качеств и связей руководителя, сколько от мощи каналов взаимодействия огромной социальной корпорации, включающей вооруженные силы, военно-промышленный комплекс и связанные с ним гражданские предприятия.

При его предшественнике, Р. Гейтсе, который сохранял пост министра обороны в

2009–2011 гг., военные стремились поднять вопрос о политике в отношении Китая в нужном им ключе, используя бюрократические каналы. Их позиция сводилась к тому, что необходимо усилить сдерживание КНР, привлекая не только союзников, но и партнеров, оказывая последним военную помощь, включая поставки вооружений. Наиболее перспективным партнером министерству обороны виделся Вьетнам. Однако все, кто выступал в отношении Китая с позиций более твердых, чем Госдепартамент, вызывали недоверие как в правительстве, так и в администрации. Дело в том, что помощник Х. Клинтон Дж. Стейнберг и советник Б. Обамы Т. Дониолон сходились во мнении, что политика в отношении Китая, основанная на дипломатии, не должна была противопоставлять его Соединенным Штатам. Такое единство позволяло Х. Клинтон с помощью заявлений и переговоров нейтрализовать влияние военных на политику в отношении Китая [18, р. 243–244].

Сменив Р. Гейтса, Л. Панетта попытался обозначить независимую позицию оборонного ведомства по вопросу политики в отношении КНР не только выйдя за принятые во внешнеполитическом ведомстве и Белом доме рамки мышления, но и используя с этой целью внешние, небюрократические каналы. Выступая перед рабочими Коннектикутской верфи, на которой строятся ударные подводные лодки, он заявил, что США находятся перед лицом угрозы со стороны растущих держав, включая Китай, и США придется заверить их, что у Америки достаточно сил, чтобы обеспечить защиту на Тихом океане [14]. Фактически это заявление свидетельствовало о намерении качественно перевооружить американские вооруженные силы, вложить дополнительные средства в развитие сил сдерживания, которые предполагалось ориентировать на выполнение боевых задач по отношению к новым центрам силы.

Так как эта позиция противоречила взглядам двух ключевых центров по принятию решений – Госдепартамента и президентской администрации – Л. Панетта оказался в непростой ситуации: он рисковал испортить отношения с влиятельной Х. Клинтон и одновременно потерять доверие верховного главнокомандующего.

Во избежание худшего сценария, он предпринял тактический ход, чтобы замаскировать истинные цели и интересы своего ведомства и одновременно продемонстрировать лояльность президенту. Выступая на международном форуме Шангри-Ла в Сингапуре 2 июня 2012 г., Л. Панетта впервые употребил термин «перебалансировка», вложив в него тот смысл, что это ключевой элемент новой военной стратегии США, который предполагает перевод 60 % боевых судов в Тихий океан на постоянное базирование, а также развитие новых технологий [28].

Однако, употребив это слово на форуме единожды, министр обороны использовал его четыре раза, выступая перед внутренней аудиторией 14 июня 2012 г. по возвращении из зарубежной поездки, назвав перебалансировку ключевым элементом новой оборонительной стратегии. Она, по заявлению Л. Панетты, включала развитие военных партнерств, поддержание постоянного военного присутствия, обеспечение способности распространить американскую военную мощь в регионе [36].

Частота использования слова, целевая аудитория выступлений, а также вложенный смысл, его соотношение с высказываниями перед рабочими верфи и приоритетом, который сформулировал Р. Гейтс, позволяет сделать следующие выводы. Из двух наиболее распространенных в американском лексиконе слов, которыми обозначалась азиатско-тихоокеанская политика в 2009–2016 гг., Л. Панетта выбрал предложенную президентом «перебалансировку», а не «кардинальный поворот», предложенный Государственным департаментом и Х. Клинтон. Этим публичным транскриптом министр обороны внешне продемонстрировал свою лояльность президенту. В то же время смысл, вложенный руководителем военного ведомства в это слово, свидетельствовал, что приоритеты по сдерживанию Китая, сформулированные его предшественником, сохраняются. Таким образом, эти шаги были предприняты не только для демонстрации лояльности верховному главнокомандующему, не только с целью лавирования между ведомствами, но и для того, чтобы сохранить ранее сформулированные приоритеты в безопасности в контексте межведомственного противоборства.

В дальнейшем Э. Картер, заместитель Л. Панетты, впоследствии сменивший его на посту министра обороны в 2013 г., в публичных выступлениях часто употреблял термин «перебалансировка», но иногда именовал ее «так называемой перебалансировкой». Впервые эта характерная черта языка Э. Картера проявилась во время публичного выступления в исследовательском центре «Азиатское общество» в Нью-Йорке в августе 2012 г., совпавшего с началом обсуждения секвестра оборонного бюджета в Конгрессе. Его текст свидетельствовал, что у Пентагона, несмотря ни на какие языковые конструкции, сохраняются два долгосрочных приоритета азиатско-тихоокеанского курса: поставка новой техники в американские вооруженные силы и развитие военно-политических союзов и партнерств [38].

Чтобы в дальнейшем минимизировать риск финансовых ограничений, зависевших от позиции законодателей, и сохранить прежние приоритеты, министерство обороны продвигало свои интересы, используя слушания в Конгрессе, в ходе которых доносило до его членов свою интерпретацию АТР. По их мнению, именно из этого региона исходила ключевая перспективная военная угроза Соединенным Штатам, заключающаяся в росших и модернизовавшихся вооруженных силах КНР. Именно это внешнее для США изменение в регионе больше всего беспокоило американских военных. Наиболее благоприятным ответом они считали более эффективное сдерживание этой угрозы, невозможное без увеличения ассигнований. Всего эта проблема поднималась представителями Министерства обороны и связанными с ними исследовательскими организациями, а также их сторонниками на 6 из 12 слушаний, проходивших в Палате представителей и Сенате в 2013–2016 гг. и посвященных азиатско-тихоокеанской политике Б. Обамы [8; 19; 21; 22; 30; 37]. Стратегический расчет военных состоял в том, чтобы добиться большей поддержки среди представителей Республиканской фракции, так как некоторые из них открыто занимали антикитайские позиции [21, р. 21]. Этот фактор, по предположениям Министерства обороны, должен был поспособствовать формированию выгодной военно-промышленному комплексу

республиканской повестки, которую не сможет проигнорировать будущий кандидат партии в президенты, и в случае его победы ВПК будет проще добиться ассигнований на новые вооружения, которые Пентагон в свою очередь сможет использовать, в числе прочего, для усиления сдерживания Китая. Иными словами, стратегическая цель военных состояла в том, чтобы адаптировать целевую социальную среду к своим ведомственным интересам.

Другие способы приспособления, не столько к позиции других ведомств, сколько к менявшейся среде, реализовывал торговый представитель США Р. Крик. Будучи советником президента, который выступал против существования разных ведомственных внешнеполитических концепций, он предпочел уклониться от борьбы между сторонниками «переконструирования» и приверженцами «кардинального поворота». Для него более важной была адаптация к условиям, не зависящим от субъективных взглядов. Наиболее важным из них стало присоединение США к Транстихоокеанскому партнерству. Соответствующее решение было принято Дж. Бушем-мл. в ноябре 2008 г., так что для администрации Б. Обамы этот факт стал условием, не зависящим от нее, к которому необходимо было адаптироваться. Процесс разработки соглашения о ТТП представлял собой длительную череду сменявших друг друга раундов. Каждый из них был организован в форме широкой площадки, в рамках которой принимающая сторона организовывала встречи, презентации, в ходе которых между собой контактировали официальные лица и представители групп интересов, для которых либерализация торговли была благоприятной. При содействии торгового представителя этот формат был использован американскими производителями молока, других сельскохозяйственных продуктов, профсоюзами, фармацевтической отраслью и региональными группами интересов, ориентирующихся на Демократическую партию, для лоббирования ответственных органов исполнительной власти [35]. Впоследствии ряд их интересов нашел отражение в заключительных документах, подготовленных по итогам переговоров [33; 34], а значит, этот формат стал одним из примеров формирования сре-

ды, благоприятной для администрации и правительства.

Во время второго президентского срока Б. Обамы исполнительная власть использовала другие формы поиска сторонников среди бизнеса, как национального, так и иностранного. К ним относились организованные ей немногочисленные официальные приемы и дискуссионные площадки, участие в которых принимали президент и представители экономических министерств и ведомств, чтобы заручиться поддержкой американских бизнесменов, ориентированных на экспорт, и иностранных компаний, имевших свои филиалы в США [15; 20].

Однако, строя сеть проponentов либерального внешнеэкономического курса, администрация и правительство не обращали внимание на те группы, чьи интересы не соотносились с приоритетами правительства и администрации Б. Обамы. Позиции оппозирующих групп усилились весной 2015 года. Так, в конгрессе соглашения о свободной торговле, приводившие к потере рабочих мест в США, были названы плохими сделками [26]. В профсоюзной среде, которая поначалу поддерживала переговоры о ТТП, стало расти сомнение, что Мексика и Вьетнам усовершенствуют трудовое законодательство [13]. Большие опасения вызывала готовность Вьетнама и Брунея решать торговые споры, не нанося ущерба американской текстильной промышленности [31; 39], которая изначально оценивала соглашения о свободной торговле с тихоокеанскими странами как угрозу существенного снижения присутствия на американском рынке за счет увеличения доли иностранных конкурентов на нем [12].

Рост негативных отношений создавал существенный риск потерять голоса на предстоящих выборах президента и членов Конгресса Демократической партией, которая традиционно опиралась на поддержку профсоюзов. Как следствие, Б. Обама стал избегать неформальных каналов продвижения соглашения о ТТП. В 2016 г. после начала избирательной кампании, в ходе которой Д. Трамп позиционировал себя защитником групп населения, пострадавших от либеральной политики, Б. Обама вынужденно мимикрировал под фразеологию республиканского кандидата.

Объявляя о подписании соглашения о ТТП, он назвал его новым видом торговой сделки, которая ставит интересы американских рабочих прежде всего [29].

Поскольку к подобным клише президент более не прибегал, то это выступление, скорее всего, стало экстренной реакцией Б. Обамы на участие Д. Трампа в предвыборной гонке и отчаянной попыткой сохранить для демократических кандидатов традиционный партийный электорат в преддверии выборов.

Результаты. Поскольку президентский срок Б. Обамы пришелся на заключительную фазу исторического цикла, то и на образ мышления его администрации и правительства существенное влияние оказывало наследие У. Клинтона, чье президентство пришлось на пик исторического цикла, когда основные модели внутренней и внешней политики работали эффективно. Учитывая достижения 1990-х гг. в сфере экономики и торговли, несмотря на происшедший в 2008 г. экономический кризис, администрация продолжала курс свободной торговли в отношении стран Азии и Тихого океана, не учитывая происходившие социальные трансформации, приведшие к росту влияния групп, заинтересованных в протекционистской политике, противоположной по своей сути президентскому курсу.

Значительное воздействие на процесс принятия решений, касавшихся азиатско-тихоокеанской политики, оказывали влиятельные личности, являвшиеся таковыми вследствие своих социальных связей, имиджа, формального и неформального статуса. Их амбиции, намерения и шаги фактически определяли особенности межведомственной борьбы и специфику использования практик в 2009–2016 годах. То обстоятельство, что большинство таких назначенцев занимали руководящие посты в период первой администрации Б. Обамы, позволяет выделить два этапа адаптационных процессов исполнительной власти США в 2009–2016 годах. В 2009–2012 гг. происходили интенсивные адаптационные процессы, которые в большей степени определялись не столько долгосрочными целями, сколько текущей спецификой взаимодействия между ведомствами и официальными лицами. В 2013–2016 гг. процессы взаимного приспособления характеризовались меньшей интенсивностью, и были в большей степени обусловлены стра-

тегическими целями, а не особенностями взаимодействия.

Межведомственная борьба в 2009–2016 гг. имела ряд отличительных характеристик. Первой из них стало создание двух специфических нарративов, в которых были представлены конкурирующие концепции региональной политики. Второй отличительной чертой было активное использование внешних каналов передачи информации, таких как выступления перед трудовыми коллективами, на международных форумах, перед исследовательским сообществом, публикация статей в авторитетных журналах. Они использовались либо для того, чтобы лучше презентовать свое видение политики среди реальных или потенциальных сторонников в расчете получить конкурентные преимущества перед другими ведомствами, либо для того, чтобы внешне продемонстрировать свою лояльность одному из влиятельных центров процесса принятия решений и, таким образом, замаскировать истинные приоритеты. Третья особенность была связана со стремлением отдельных ведомств уклониться, насколько это было возможным, от противостояния нарративов. Оно привело к тому, что в рамках своих стратегий ведомства наделяли долгосрочные формальные, рутинные практики (переговоры, слушания) неформальным содержанием, а именно, использовали их с целью построения сетей сторонников. Четвертой характерной чертой было то, что представители исполнительной власти больше приспособивались друг к другу, нежели приспособивались к своим целям и задачам окружающей их среду и адаптировались к ней самой.

Объективно существовавшие временные ограничения, доминировавшие идеи в Демократической партии, персональный состав органов исполнительной власти, личные амбиции и социальные связи, групповые интересы не позволили разработать единую азиатско-тихоокеанскую политику, которая объединяла бы ключевые ведомства общим видением региона и пониманием интересов, целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова, К. Л. Мимикрия как способ политической адаптации в постфевральском политическом пространстве Сибири / К. Л. Захарова // Политическая

адаптация населения Сибири в первой трети XX века : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2015. – С. 45–64.

2. Клинтон, Х. Р. Тяжелые времена / Х. Р. Клинтон. – М. : Эксмо, 2016. – 736 с.

3. Людтке, А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. – М. : РОССПЭН, 2010. – 271 с.

4. Механизм формирования внешней политики США / под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесного. – М. : Наука, 1986. – 216 с.

5. Печатнов, В. О. От Джефферсона до Клинтона: демократическая партия США в борьбе за избирателя / В. О. Печатнов. – М. : Наука, 2008. – 503 с.

6. Шишкин, В. И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретико-методологические подходы и историографические результаты / В. И. Шишкин // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2015. – С. 3–44.

7. Яров, С. В. Конформизм в Советской России: Петроград 1917–1920-х годов / С. В. Яров. – СПб. : Европейский дом, 2006. – 569 с.

8. Across the Other Pond: U.S. Opportunities and Challenges in the Asia Pacific. Hearing Before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. One Hundred Fourteenth Congress. First Session. February 26, 2015. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2015. – 89 p.

9. Bader, J. A. Obama and China's Rise: An Insider Account of America's Asia Strategy / J. A. Bader. – Washington, D.C. : Brookings Institution Press, 2012. – 171 p.

10. Campbell, K. M. The Pivot: Future of American Statecraft in Asia / K. M. Campbell. – N. Y. ; Boston : Twelve, 2016. – 401 p.

11. Clinton, H. R. America's Pacific Century / H. R. Clinton // Foreign Policy. – Electronic text data. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas/pacific/century> (date of access: 18.10.2017). – Title from screen.

12. Congressional Record. Extensions of Remarks. – October 12, 2011. – P. E1832–E1833. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.congress.gov/crec/2011/10/12/CREC-2011-10-12-pt1-PgE1832-2.pdf> (date of access: 16.09.2017). – Title from screen.

13. Congressional Record. 2015. 12th May. – Electronic text data. – Mode of access: <https://congress.gov/crec/2015/05/12/CREC-2015-05-12-pt1-PgH2858-3.pdf> (date of access: 21.08.2016). – Title from screen.

14. E-mail from Sullivan, Jacob J. <SullivanJJ@state.gov> to H[illary R. Clinton]. Subject: Sec[retary of] Def[ense Leon] Panetta calls

India, China 'threats'. Sent: Thursday, November 17, 2011, 6:29 PM. – Electronic text data. – Mode of access: https://foia.state.gov/search/results.aspx?collection=Clinton_Email_December_Release (date of access: 06.01.2017). – Title from screen.

15. Expected Attendees at Tonight State Dinner for the President of Korea and Mrs. Kim Yoon-ok. October 13, 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/10/13/expected-attendees-tonight-state-dinner-president-korea-and-mrs-kim-yoon-ok> (date of access: 05.11.2016). – Title from screen.

16. Graham, M. Presidents' Secrets. The Use and Abuse of Hidden Power / M. Graham. – New Haven ; L. : Yale University Press, 2017. – 258 p.

17. Halperin, M. H. Bureaucratic Politics and Foreign Policy / M. H. Halperin, P. A. Clapp. – Washington, D.C. : The Brookings Institution, 2006. – 400 p.

18. Mann, J. The Obamians: The Struggle Inside The White House to Redefine American Power / J. Mann. – N. Y. : Penguin Books, 2012. – 392 p.

19. Maritime Security in the Asia-Pacific Region. Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate. One Hundred Fourteenth Congress. First Session. September 17, 2015. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2016. – 48 p.

20. President Obama Attends Roundtable With Korean Business Executives to Encourage Investment in United States. April 25, 2014. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/president-obama-attends-roundtable-korean-business-Executives-encourage-investment-united-states> (date of access: 05.11.2016). – Title from screen.

21. Rebalance to Asia II: Security and Defense; Cooperation and Challenges. Hearing Before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. April 25, 2013. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2014. – 43 p.

22. Rebalancing to the Asia-Pacific Region and Implications for U.S. National Security. Hearing Before the Committee on Armed Services, House of Representatives. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. July 24, 2013. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2014. – 104 p.

23. Remarks by President Obama and President Lee Myung-bak in Joint Press-Conference. March 25, 2012. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/25/remarks-president-obama-and-president-lee-myung-bak-joint-press-conference> (date of access: 02.11.2016). – Title from screen.

24. Remarks by President Obama and President Xi Jinping in Joint Press-Conference. November 12, 2014. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/12/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-joint-press-conference> (date of access: 02.11.2016). – Title from screen.

25. Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities. Address by Hillary R. Clinton, Secretary of State. January 12, 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm> (date of access: 20.05.2012). – Title from screen.

26. Report. Bipartisan Congressional Trade Priorities and Accountability Act of 2015. Submitted by Mr. Ryan of Wisconsin From Committee of Ways and Means together with Dissenting Views. 01.05.2015. Washington: GPO, 2015. – Electronic text data. – Mode of access: <https://congress.gov/congressional-report/114th-congress/senate-report/42> (date of access: 21.08.2016). – Title from screen.

27. Schlesinger, A. M., Jr. *The Cycles of American History*/A. M. Schlesinger, Jr. – Boston; N. Y.: A Mariner Book Houghton Mifflin Company, 1999. – 498 p.

28. Shangri-La Security Dialog. June 02, 2012. – Electronic text data. – Mode of access: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1681> (date of access: 03.12.2016). – Title from screen.

29. Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership. February 3, 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership> (date of access: 05.11.2016). – Title from screen.

30. Strengthening U.S. Alliances in Northeast Asia. Hearing Before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. One Hundred Thirteenth Congress. Second Session. March 4, 2014. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2015. – 49 p.

31. Textile and Apparel Industry Information. February 4, 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-US-BN-Letter-Exchange-on-Textiles-and-Apparel.pdf> (date of access: 01.06.2016). – Title from screen.

32. Topolski, J. *Nowe idee współczesnej historiografii: O roli teorii w badaniach historycznych* / J. Topolski. – Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 1980. – 308 s.

33. Trans-Pacific Partnership. Goods Market Access. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.mfat.govt.nz/assets/docs/TPP/factsheet_Goods-Market-Access.pdf (date of access: 24.10.2015). – Title from screen.

34. Trans-Pacific Partnership. Trade and Labour. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.mfat.govt.nz/assets/docs/TPP/factsheet_Labour-and-Environment.pdf (date of access: 24.10.2015). – Title from screen.

35. Trans-Pacific Partnership. Round 2. San-Francisco, June 2010. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ustr.gov/tpp> (date of access: 20.05.2012). – Title from screen.

36. Trip Message: Hawaii, Singapore, Vietnam, India, Afghanistan. June 14, 2012. – Electronic text data. – Mode of access: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1707> (date of access: 03.12.2016). – Title from screen.

37. U.S. Asia-Pacific Strategic Considerations Related to People's Liberation Army Naval Forces Modernization. Hearing Before the Subcommittee on Seapower and Projection Forces of the Committee on Armed Services, House of Representatives. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. December 11, 2013. – Washington : U.S. Government Publishing Office, 2014. – 109 p.

38. The U.S. Strategic Rebalance to Asia: A Defense Perspective. As Delivered by Deputy Secretary of Defense Ashton B. Carter, New York City, NY, Wednesday. August 01, 2012. – Electronic text data. – Mode of access: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speeches.aspx?SpeechID=1715> (date of access: 03.12.2016). – Title from screen.

39. Viet Nam Registered Textile and Apparel Enterprises. 4 February 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-US-VN-Letter-Exchange-on-Registered-Textile-and-Apparel-Enterprises.pdf> (date of access: 01.06.2016). – Title from screen.

REFERENCES

1. Zakharova K.L. *Mimikriya kak sposob politicheskoy adaptatsii v postfevral'skom politicheskom prostranstve Sibiri [Mimicry as a Way of Political Adaptation Within Post-February Political Space of Siberia]. Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka: sb. nauch. st.* [Political Adaptation of Siberian Population in the First Third of the 20th Century. Collection of Scientific Articles]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2015, pp. 45-64.

2. Clinton H.R. *Tyazhelye vremena* [Hard Choices]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 736 p.

3. Lyudtke A. *Istoriya povsednevnoyi v Germanii: novyye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [History of Everyday Life: New Approaches for Studying Labour, Military and Power]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 271 p.

4. Trofimenko G.A., Podlesnyy P.T., eds. *Mekhanizm formirovaniya vneshney politiki SShA* [US Foreign Policy Forming Mechanism]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 216 p.
5. Pechatnov V.O. *Ot Dzheffersona do Klintona: demokraticeskaya partiya SShA v borbe za izbiratelya* [From Jefferson to Clinton: The Democratic Party of USA in the Struggle for Voters]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 503 p.
6. Sishkin V.I. Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v XX veke: teoretiko-metodologicheskie podkhody i istorograficheskie rezultaty [Political Adaptation of Siberian Population in the 20th Century: Theoretical and Methodological Approaches and Historiographical Results]. *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka: sb. nauch. st.* [Political Adaptation of Siberian Population in the First Third of the 20th Century. Collection of Scientific Articles]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2015, pp. 3-44.
7. Yarov S.V. *Konformizm v Sovetskoy Rossii: Petrograd 1917–1920-kh godov* [Conformism in Soviet Russia: Petrograd of the 1917s – 1920s]. Saint Peterburg, Evropeyskiy dom Publ., 2006. 569 p.
8. *Across the Other Pond: U.S. Opportunities and Challenges in the Asia Pacific. Hearing Before the Subcommittee on Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. One Hundred Fourteenth Congress. First Session. February 26, 2015.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2015. 89 p.
9. Bader J.A. *Obama and China's Rise: An Insider Account of America's Asia Strategy.* Washington, D.C., Brookings Institution Press, 2012. 171 p.
10. Campbell K.M. *The Pivot: Future of American Statecraft in Asia.* New York, Boston, Twelve, 2016. 401 p.
11. Clinton H.R. America's Pacific Century. *Foreign Policy.* URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas/pacific/century> (accessed 18 October 2017).
12. *Congressional Record. Extensions of Remarks.* October 12, 2011, pp. E1832-E1833. URL: <https://www.congress.gov/crec/2011/10/12/CREC-2011-10-12-pt1-PgE1832-2.pdf> (accessed 16 September 2017).
13. *Congressional Record. May 12, 2015.* URL: <https://congress.gov/crec/2015/05/12/CREC-2015-05-12-pt1-PgH2858-3.pdf> (accessed 21 August 2016).
14. *E-mail from Sullivan, Jacob J. <SullivanJJ@state.gov> to H(illary R. Clinton). Subject: Sec(etary of) Def(ense Leon) Panetta Calls India, China 'Threats'. Sent: Thursday, November 17, 2011, 6:29 PM.* URL: https://foia.state.gov/search/Results.aspx?searchText=calling%20china%20threat&collection=Clinton_Email_December_Release (accessed 6 January 2017).
15. *Expected Attendees at Tonight State Dinner for the President of Korea and Mrs. Kim Yoon-Ok. October 13, 2011.* URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/10/13/expected-attendees-tonight-state-dinner-president-korea-and-mrs-kim-yoon-ok> (accessed 5 November 2016).
16. Graham M. *Presidents' Secrets. The Use and Abuse of Hidden Power.* New Haven, London, Yale University Press, 2017. 258 p.
17. Halperin M.H., Clapp, P.A. *Bureaucratic Politics and Foreign Policy.* Washington, D.C., The Brookings Institution, 2006. 400 p.
18. Mann J. *The Obamians: The Struggle Inside The White House to Redefine American Power.* New York, Penguin Books, 2012. 392 p.
19. *Maritime Security in the Asia-Pacific Region. Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate. One Hundred Fourteenth Congress. First Session. September 17, 2015.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2016. 48 p.
20. *President Obama Attends Roundtable with Korean Business Executives to Encourage Investment in United States. April 25, 2014.* URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/president-obama-attends-roundtable-korean-business-Executives-encourage-investment-united-states> (accessed 5 November 2016).
21. *Rebalance to Asia II: Security and Defense; Cooperation and Challenges. Hearing Before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. April 25, 2013.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2014. 43 p.
22. *Rebalancing to the Asia-Pacific Region and Implications for U.S. National Security. Hearing Before the Committee on Armed Services, House of Representatives. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. July 24, 2013.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2014. 104 p.
23. *Remarks by President Obama and President Lee Myung-Bak in Joint Press-Conference. March 25, 2012.* URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office-/2012/03/25/remarks-president-obama-and-president-lee-myung-bak-joint-press-conference> (accessed 2 November 2016).
24. *Remarks by President Obama and President Xi Jinping in Joint Press-Conference. November 12, 2014.* URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office-/2014/11/12/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-joint-press-conference> (accessed 2 November 2016).
25. *Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities. Address by Hillary R. Clinton, Secretary of State. January 12, 2010.* URL: <http://>

www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm (accessed 20 May 2012).

26. *Report. Bipartisan Congressional Trade Priorities and Accountability Act of 2015. Submitted by Mr. Ryan of Wisconsin From Committee of Ways and Means Together with Dissenting Views. 01.05.2015. Washington, GPO, 2015.* URL: <https://congress.gov/congressional-report/114th-congress/senate-report/42> (accessed 21 August 2016).

27. Schlesinger A.M., Jr. *The Cycles of American History*. Boston, New York, A Mariner Book Houghton Mifflin Company, 1999. 498 p.

28. *Shangri-La Security Dialog. June 02, 2012.* URL: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1681> (accessed 3 December 2016).

29. *Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership. February 3, 2016.* URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership> (accessed 5 November 2016).

30. *Strengthening U.S. Alliances in Northeast Asia. Hearing Before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. One Hundred Thirteenth Congress. Second Session. March 4, 2014.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2015. 49 p.

31. *Textile and Apparel Industry Information. February 4, 2016.* URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-US-BN-Letter-Exchange-on-Textiles-and-Apparel.pdf> (accessed 1 June 2016).

32. Topolski J. *Nowe idee współczesnej historiografii: O roli teorii w badaniach historycznych*. Poznań, Wydawnictwo Poznańskie, 1980. 308 s.

33. *Trans-Pacific Partnership. Goods Market Access.* URL: http://www.mfat.govt.nz/assets/docs/TPP/factsheet_Goods-Market-Access.pdf (accessed 24 October 2015).

34. *Trans-Pacific Partnership. Trade and Labour.* URL: http://www.mfat.govt.nz/assets/docs/TPP/factsheet_Labour-and-Environment.pdf (accessed 24 October 2015).

35. *Trans-Pacific Partnership. Round 2. San-Francisco, June 2010.* URL: <http://www.ustr.gov/tpa> (accessed 20 May 2012).

36. *Trip Message: Hawaii, Singapore, Vietnam, India, Afghanistan. June 14, 2012.* URL: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1707> (accessed 3 December 2016).

37. *U.S. Asia-Pacific Strategic Considerations Related to People's Liberation Army Naval Forces Modernization. Hearing Before the Subcommittee on Seapower and Projection Forces of the Committee on Armed Services, House of Representatives. One Hundred Thirteenth Congress. First Session. December 11, 2013.* Washington, U.S. Government Publishing Office, 2014. 109 p.

38. *The U.S. Strategic Rebalance to Asia: A Defense Perspective. As Delivered by Deputy Secretary of Defense Ashton B. Carter, New York City, NY, Wednesday. August 01, 2012.* URL: <http://archive.defense.gov/Speeches/Speeches.aspx?SpeechID=1715> (accessed 3 December 2016).

39. *Viet Nam Registered Textile and Apparel Enterprises. 4 February 2016.* URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-US-VN-Letter-Exchange-on-Registered-Textile-and-Apparel-Enterprises.pdf> (accessed 1 June 2016).

Information About the Author

Vitalii E. Boldyrev, Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Centre for Asia-Pacific Studies, Pushkinskaya St, 89, 690001 Vladivostok, Russian Federation, boldyrev89@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2354-8197>

Информация об авторе

Виталий Евгеньевич Болдырев, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, ул. Пушкинская, 89, 690001 г. Владивосток, Российская Федерация, boldyrev89@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2354-8197>